

Е.С. ФЕДОРОВА

*Кандидат культурологии, хранитель фондов музея,
Северо-Западный государственный медицинский университет им. И.И. Мечникова*

УДК 61(091)

**МЕДИЦИНСКИЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В ЯПОНСКОЙ
КУЛЬТУРЕ ПЕРИОДОВ КАМАКУРА И МУРОМАТИ**

Данная статья представляет собой обзор медицинских представлений, бытовавших в японской культуре периодов Камакура (кон. XII-XIV вв.) и Муромати (XIV-XVI вв.). В статье отмечены наиболее значимые медицинские трактаты и главные медицинские постулаты эпохи. В данном случае медицина рассматривается в связи с культурно-историческими условиями, учитывается влияние на медицинские представления буддизма и синтоизма. В период Камакура происходило освоение китайской медицины эпохи династии Сун (960-1279) благодаря активизации религиозных и торговых связей между Китаем и Японией. Одним из первых проводников нового этапа принятия китайских знаний о медицине в Японии периода Камакура стал основатель первой в Японии школы дзэн-буддизма Мёан Эйсай. В статье изложены основные положения таких трактатов как «Кисса ёдзё ки» («Записки о питье чая и сохранении жизни») Мёан Эйсая, «Тонисё» («Беглые заметки о медицине») Кадзивара Сёдзэн, «Идансё» («Собрание медицинских советов») Корэмунэ Токитоси, также анализируется «буддийская медицина» рассматриваемой эпохи. В древней Японии причиной болезней считали гнев богов или происки злых духов, соответственно, лечение во многом носило магико-мистический характер и включало различные обряды и ритуалы с использованием амулетов и заклинаний, направленные на изгнание этих злых духов. Подобные практики не прекратили свое существование и в средневековой Японии. Помимо собственно медицинских сочинений ценными источниками послужили известные литературные произведения эпох Камакура и Муромати, написанные в разных жанрах: *дзуйхицу* (записки, эссе) — «Цурэдзурэгуса» («Записки от скуки») Кэнко-хоси, *отогидзоси* (занимательные рассказы), *никки* (дневник) — «Товадзугатари» («Непрощенная повесть») Нидзё. В статье дается краткая справка о вкладе наиболее видных врачей периода Сэнгоку (эпохи «воюющих провинций») и годов Адзуты-Момояма (1573-1603): Нагата Токухон, а также основатели школы медицины кампо Госэй-ха («Школа более поздних достижений в медицине») — Тасиро Санки и Манасэ Досан. Несмотря на то, что в период Муромати в Японию прибыли первые европейцы, и благодаря португальским миссионерам в Японию проникли первые сведения о европейской медицине, заметного влияния на японскую медицину и дальнейшее ее развитие это событие не оказало. В статье указаны наиболее распространенные в

средневековой Японии болезни, а также основные направления медицины периодов Камакура и Муромати.

Ключевые слова: медицина Японии, средневековая японская культура, период Камакура, период Муромати, Мёан Эйсай, Кадзивара Сёдзэн, Кэнко-хоси, отогидзоси, Нидзё, Корэмунэ Токитоси, Будда Якуси, буддийская медицина, оммёдо, медицина кампо.

E.S. FEDOROVA

Cand. Sc. (Cultural Studies)

Museum conservator, North-Western State Medical University named after I.I.Mechnikov, Saint-Petersburg, Russia

KAMAKURA AND MUROMACHI PERIODS' MEDICAL VIEWS IN JAPANESE CULTURE

The article gives an overview of Japanese medical views during the period of Kamakura (late XII-XIV) and Muromachi (XIV-XVI). It emphasizes the most significant medical treatises and the most powerful medical views of the Kamakura and Muromachi periods. The medicine is considered as a part of Medieval Japanese culture affected by Chinese impact, Buddhist and Shintō ideas. During the Kamakura period new Chinese medical knowledge of Sung dynasty (960-1279) was introduced to Japan due to religious and commercial relations between Japan and China. Buddhist priests-physicians dominated medical theory and practice at that time. The article investigates “Buddhist medicine” as well as the main medical treatises of the Kamakura and Muromachi eras: *Kissa Yōjōki* (On Drinking Tea as a Means to Long Life) by Myōan Eisai, ***Tonishō (Book of the Simple Physician)*** by Kajiwara Shōzen, ***Idanshō*** (Collection of Medical Advice) by ***Koremune Tokitoshi***. Classical literature of the Kamakura and Muromachi periods such as *Tsurezuregusa* (Essays in Idleness) by ***Kenkō*** Yoshida, ***otogizōshi***, *The Confessions of Lady Nijō* also represents some medical views. ***Medieval writings*** reflect an ***ancient*** belief that most illnesses were divine retribution or spirit ***intervention***. According to this belief many diseases were treated through exorcism and purification rituals. Three prominent Japanese physicians lived during the periods of Sengoku (Warring States period) and Azuchi–Momoyama (1573-1603): Nagata Tokuhon, Tashiro Sanki and Manase Dōsan. Further Japanization of traditional Chinese medicine began with the establishment of Goseihoha School (School of Later Developments in Medicine) of Kampo medicine. When Portuguese merchants and missionaries came to Japan European medicine was introduced for the first time, yet it didn't have much influence on Japanese medicine of the XVIth century. The most common diseases and main medical specialties of the Kamakura and Muromachi periods are mentioned as well.

Keywords: Medicine in Japan, Medieval Japanese Culture, Kamakura Period, Muromachi Period, Myōan Eisai, Kajiwara Shōzen, ***Kenkō*** Yoshida, ***Otogizōshi***, Lady *Nijō (Go-Fukakusain no Nijō)*, ***Koremune Tokitoshi***, The Medicine Buddha (Bhaiṣajyaguru), Buddhist Medicine, Onmyōdō, Kampo Medicine.

После периода ожесточенной борьбы между наиболее влиятельными родами Тайра и Минамото, названного войной Гэмпэй, в Японии установился режим военного правительства — сёгунат. Так на смену «блистательной» эпохе Хэйан (кон. VIII-кон. XII вв.) пришло новое время эпох Камакура (кон. XII-XIV вв.) и Муромати (XIV-XVI вв.). В результате смены власти в стране политический центр был перенесен из императорской столицы Хэйан (Киото) в резиденцию сёгунов (*бакуфу*) — город Камакура, а после падения «первого сёгуната», в резиденцию нового сёгуна из дома Асикага — Муромати (район Киото). В конце XII века господство старой родовой аристократии *кугэ* сменилось доминированием в общественно-политической сфере военного дворянства *букэ*. При этом, хотя «высокая» культура хэйанской аристократии не прекратила свое существование, стали появляться новые направления в религии и философии, искусстве и литературе, складывались новые эстетические принципы. В согласии с перипетиями времени развивалось и буддийское учение, ведь по буддийским представлениям в 1052 г. наступила эра «конца закона», а действительность лишь подтверждала справедливость такой характеристики. Настроения эпохи естественным образом нашли свое отражение в литературе периодов Камакура и Муромати. Историко-культурный контекст эпохи не мог не повлиять и на представления о медицине.

В конце XII-XVI вв. происходило активное освоение китайской медицины и ее дальнейшее развитие уже на японской почве. В период Камакура в Японию проникли медицинские сочинения эпохи династии Сун (960-1279). Китайская медицина распространялась в Японии благодаря буддийским монахам, которые изучали китайские медицинские трактаты и практиковали китайскую медицину, сделав ее доступной для более широких слоев населения, тем самым способствуя ее популяризации. Свою роль в этом процессе сыграл буддийский монах, несколько раз побывавший в Китае, Мёан Эйсай (1141-1215) — основатель школы Риндзай Дзэн, один из популяризаторов чая и культуры чаепития в Японии. В 1214 г. он создал трактат под названием «Кисса ёдзё ки» («Записки о питье чая и сохранении жизни»). В этом сочинении автор описал целительные свойства чая как лекарственного средства, опираясь на опыт его применения в Китае. Эйсай противопоставил чай как лекарство известным в то время методам лечения — иглоукальванию, моксотерапии, горячим источникам, поскольку они не просто не приносят пользы, но и вредят здоровью, употребление же чая излечивает и укрепляет сердце, избавляет от волчанки, уменьшает сонливость — «источник десяти тысяч болезней», избавляет от опьянения (от употребления же после вина других горячих напитков, наоборот, появятся болезни), благодаря ему «исчезает задержка пищи в организме» (от чего

также происходят все болезни). Теоретическое обоснование лечебных свойств чая Эйсай находит в эзотерическом сочинении «Сонсё дарани хадзигоку гики хисо» («Тайный трактат о почитании всепобеждающих дхарани и способе разрешения мира ада»), согласно которому каждый орган человеческого тела «любит» определенный вкус: печень — кислое, легкие — острое, сердце — горькое, селезенка — сладкое, почки — соленое. Также имеются соответствия между этими пятью «вместилищами» и стихиями, сторонами света, временами года, цветами, а также другими органами. Если одно из «вместилищ» получает «любимый» вкус в изобилии, а другое — не получает, то первое чрезмерно укрепится, второе же — наоборот, а залог здоровья — гармоничное соотношение сил между ними. При этом сердце — «царь» всех пяти «вместилищ», и если оно не здорово, то и все остальные также будут больными. В Японии, согласно Эйсаю, люди употребляют пищу всех вкусов, кроме горького, дефицит этого необходимого для здоровья человека вкуса и должен восполнить чай. Болезненность японцев Эйсай приписывает не только малому количеству употребляемого чая, но и в целом тому обстоятельству, что в эпоху «конца закона» «мясо и кости человека становятся слабыми, как гнилое дерево» и потому как никогда нуждаются в правильном лечении, а «если не пить чай, то все лекарства будут неэффективными». Чай же, по мнению Эйсая, как раз и есть то необходимое «лекарство святых, поддерживающее жизнь в конце мира [т.е. в эпоху «конца закона» — прим. авт.], чудесное средство, продлевающее жизнь человека». Критику врачей, которые считают, что чай — это не лекарство, Эйсай объясняет их незнанием правил сбора и истинных достоинств чая [5; С. 373-382]. Вторая часть «Кисса ёдзё ки» посвящена рассмотрению различных болезней (в частности, диабета, паралича, язв) и лекарственных средств.

Одним из наиболее известных медицинских трактатов периода Камакура явился «Тонисё» («Беглые заметки о медицине», 1302-1304) монаха Кадзивара Сёдзэн (1266–1337). Этот 50-томный трактат представляет собой изложение принципов китайской медицины, а также содержит личный врачебный опыт самого автора. «Тонисё», в отличие от предшествующих медицинских сочинений, был записан при помощи знаков японской азбуки каны, таким образом, он был рассчитан на более широкую аудиторию. В «Тонисё» дается описание пяти «плотных органов»: сердце, легкие, печень, почки, селезенка; шести «полых внутренностей»: желчный пузырь, желудок, мочевого пузырь, толстые и тонкие кишки, орган *сансё* (орган, три части которого располагались около сердца, желудка и мочевого пузыря); а также есть главы по фармакологии и диагностике [1; С. 42, 67]. В дальнейшем Кадзивара написал 62-томный «Мананхо» («Совершен-

ный метод», 1313-1315) — переработанную и более развернутую версию «Тонисё». Пятьдесят четвертый том «Мананхо» является анатомическим атласом, который в дальнейшем имел хождение как отдельное сочинение под названием «Годзо роппу-но-дзу» («Пять плотных органов и шесть полых внутренностей») [17; С. 177-178].

Конечно, медицинские и околomedicalные темы затрагивались не только в медицинских трактатах, но и в литературе, поскольку здоровье и нездоровье является неотъемлемой частью человеческой жизни. В известном произведении в жанре *дзуйхицу* (записки в свободной форме, своего рода эссе) «Цурэдзурэгуса» («Записки от скуки») Кэнко-хоси (Урабэ Канэёси, 1283-1350) отмечал, что совершенно не понимает удовольствия напиваться, ведь из-за чрезмерного употребления алкоголя человек не просто начинает вести себя как сумасшедший или дурак, но и «совершенно здоровый на глазах превращается в тяжелобольного и падает, ничего не соображая. [...] А под конец, хватив лишнего, люди сваливаются с обрывов, падают с коней и повозок, ушибаются. [...] Хотя сакэ и называют главным из ста лекарств, все недуги происходят от него» [10; С. 441-442]. Иллюстрируя печальные последствия для здоровья, к которым ведет пьянство, автор записок приводит историю о монахе, который опьянев, нахлобучил себе на голову металлический сосуд для варки пищи по самое дно, однако, когда захотел снять его, у него ничего не вышло. Когда же несчастного привели к лекарю, тот только сказал, что о подобных недугах ему еще не приходилось ни читать в книгах, ни слышать, и никак ему не помог. В итоге друзья монаха, чтобы сохранить ему жизнь, решили просто содрать сосуд с головы, в результате чего монах лишился ушей и носа, долго болел после этого и «жизнь его висела на волоске» [2; С. 70-71]. Указывая на прямую угрозу здоровью, Кэнко-хоси все же отмечает, что употребление вина не лишено некоторой приятности и пользы, в частности для придания сил тяжелобольному. В «Записках от скуки» есть упоминания и о других лекарственных средствах: один человек «главным лекарством от всех недугов считал редьку», а другой, неделю или две пролежав в постели, излечился посредством большого количества сладкого картофеля, который безмерно любил, однако в данной истории автор скорее иронизирует над поддельной болезнью и «излечением» любителя сладкого картофеля [2; С. 71-72]. В литературных произведениях эпохи также можно найти упоминания о таких средствах лечения, как солома от ломоты в ногах (шуточное «драгоценное снадобье») [10 вечеров, с.286] или пропаренная трава обоако (возможно, это подорожник), которую следовало стелить под больного [7; С. 228]. Для образного описания редкостных лекарственных снадобий в японской литературе использовалось выражение «померанцы с Наньлинских гор или груши с хребта Куэньлунь» [8], заим-

ствованное из китайской литературы, ведь некоторые лекарственные средства, применяемые в китайской медицине, отсутствовали в Японии, а закупать их в Китае стоило больших денег. Естественно, редкие ингредиенты часто заменялись местными аналогами.

Средневековая японская литература полна описаниями таких симптомов как насморк, тошнота, понос, рези в животе, ломота в костях, лихорадка. Что касается конкретных болезней, от которых страдало население Японии в рассматриваемый период, в различных источниках говорится о простуде, кори, оспе, малярии (также «теплая болезнь»), проказе, сифилисе, бери-бери, желтухе, которая, согласно источнику, возникает из-за сильного горя [7; С. 223]. В средневековой японской культуре к недугам относили не только собственно болезни, но и различные состояния души, сопровождающиеся сильными переживаниями, а также аморальные качества людей. Поэтому в классической японской литературе часто встречаются сюжеты, в которых некто тяжело заболел (или даже умер) от горя, обиды, страха, гнева, тоски или любви. Пример такой «любовной болезни» можно найти в произведении в жанре *отогидзоси* (короткие повести, часто юмористического содержания, жанр сформировался в XIV-XVI вв.) «Три монаха», в котором герои рассказывают истории своей жизни. Один из монахов, будучи в миру самураем на службе у сёгуна Асикага Такаудзи (1305-1358), влюбился в придворную даму и из-за неотступных дум о ней перестал есть и слег в постель. Сёгун, узнав о болезни, послал лекаря. Пощупав пульс больного, лекарь сказал, что не находит у него никакой болезни, что означает, что, «либо его гнетет какая-то тревога, либо он страдает от болезни, которая в старину звалась любовью» [10; С. 638]. Излечить такую болезнь можно было, естественно, только соединив влюбленного с объектом обожания. Если в предыдущей истории врач верно поставил диагноз, то в другой повести «Жрец, врач и канатный плясун в Аду» рассказывается о враче, которого владыка Преисподней князь Эмма приговорил к адским мучениям за то, что тот «не умел правильно распознать ни одной болезни, назначал бесполезные лекарства», а только «драл с людей деньги». Когда князь Эмма проглотил трех героев повести, врач вызволил всех, рассыпав какой-то порошок, после чего у того «поднялись в животе колики» и «забурлили вихри». В результате все трое вылетели наружу и были изгнаны из Ада измученным владыкой Преисподней [4; С. 233-236]. Эта история, хотя и носит анекдотический характер, тем не менее отражает отношение к недобросовестным врачам, что, конечно, и в те времена было не редкостью.

По буддийским представлениям воздаяние за грехи настигает человека не только после смерти, но и при жизни в виде болезни. Согласно

учению о карме, подобная кара может постигнуть человека как за деяния нынешней жизни, так и за те, что он совершил в прошлых перерождениях. К таким болезням в средневековой Японии относили, в частности, проказу. Стигматизация прокаженных в средневековой Японии была столь же распространена, что и в Европе, поэтому люди, страдающие проказой, могли рассчитывать только на помощь буддийских монахов. Самым известным медицинским учреждением эпохи Камакура, где оказывали помощь таким больным, был комплекс храма Гокуракудзи в Камакуре, при котором настоятель Нинсё (1216-1303) организовал больницу, ночлежку, баню, аптеку, а также ветеринарную лечебницу. Воздаяние за грехи в виде тяжелой болезни могло также пасть и на близких грешника. Например, в сочинении придворной дамы (затем постригшейся в монахини) Нидзё (1258-?) «Товадзугатари» («Непрошенная повесть»), развивающем традиции хэйанской прозы в жанре литературного дневника *никки*, автор убежден, что болезнь, поразившая ее сына, является расплатой за ее собственные прегрешения, которые столь велики, что ребенок не поправится (что в итоге и происходит) [7; С. 251-252].

Для того, чтобы избавиться от недуга (а также при родах), к пациенту приглашали не только лекарей, но и праведных монахов, чтобы они служили молебны и читали сутры, также заказывали богослужения и ритуальные песнопения в буддийских храмах, воздвигали ступы. При подобных молебнах могли использовать вещь-«заменитель», принадлежащую больному, чтобы читать молитвы возле нее вместо самого больного [8]. С молитвами об исцелении люди обращались (и до сих пор обращаются) к буддам и бодхисаттвам. Чаще всего о выздоровлении молятся Будде-врачевателю Якуси (санскр. Бхайшаджьягуру), который принял двенадцать обетов, и среди них — избавление от уродства, слабоумия, слепоты, глухоты, немоты, увечий, паралича, горба, проказы, безумия, а также всех других болезней, даже если больной останется без врача и лекарства [9]. Якуси часто изображается с горшочком для лекарственных снадобий *якко* в левой руке и в сопровождении бодхисаттв Никко (санскр. Сурьяпрабха — «Солнечный Свет») и Гакко (санскр. Чандрапрабха — «Лунный Свет»), которые помогают ему облегчить страдания людей. Чтить Будду Якуси следует, не только делая ему подношения и почитая его сутру «Якусикё» («Сутра о Наставнике-Врачевателе»), но и заботясь о больных. В свою очередь долголетие дарует бодхисаттва Фугэн (санскр. Самантабhadра). Также бодхисаттвам врачевания посвящена «Якуо Якудзёкё» («Сутра о Царе Врачевания (санскр. Бхайшаджьяраджа, яп. Якуо) и Высшем Во Врачевании (санскр. Бхайшаджьясамудгата, яп. Якудзё)»), которые, как считается, легли в основу образа Будды врачевания. В «Непрошенной повести», наряду с молитвами Якуси и Фугэну, говорится о молебнах Айдзэну (санскр. Рага-

раджа) и «пяти светлым богам»-защитникам *мёо*: Фудо, Гундари, Конгося, Годзандзэ, Дайтоку [7; С. 216]. А в уже упомянутых «Записках о питье чая и сохранении жизни» Эйсай, основываясь на буддийском эзотерическом тексте «Годзо мандара гикисо» («Описание ритуалов мандалы пяти органов»), приводит соотношения между пятью органами человеческого тела (печень, сердце, легкие, почки, селезенка) и буддами, бодхисаттвами, мудрами и мантрами. Таким образом, излечение определенного органа происходит через почитание определенных будд и бодхисаттв, а также совершение и произнесение соответствующих мудр и мантр [6]. Источником сведений о так называемой «буддийской медицине» периода Камакура также служит сочинение под названием «Годзо мандара ва эсяку» (1297) неизвестного автора [17; С. 187-188]. По буддийским медицинским представлениям причинами всех недугов являются: «четыре великие дисгармонии» между землей, водой, огнем и ветром; чрезмерное употребление пищи и питья; неправильная медитация; греховные желания; влияние зла; воздействие нечистой силы. Если болезни, вызванные первой и второй причинами, лечились известными тогда медицинскими средствами, то третьей и четвертой — устранением соответствующей причины, а пятой и шестой — молитвами и заклинаниями [1; С. 67-68].

Еще с древнейших времен болезнь в Японии считали происками духов (не только мертвых, но и живых людей) или демонов. Классическая японская литература изобилует подобными историями, есть они и в «Непрошенной повести» Нидзё. Например, в ней приводится такой случай: душа отрекшегося императора Го-Саги (1220-1272) временно покинула тело, и чтобы заставить душу вернуться в тело, стали молиться духу горы Тайшань (священная гора в китайской провинции Шаньдун). Это событие стало чем-то вроде предвестия грядущей болезни государя, хотя и не названо в качестве непосредственной причины недуга. В средневековой Японии была распространена практика призывать к больному (и это помимо простых врачей и буддийских монахов) *оммёдзи* (иначе они называются жрецы Инь-Ян, гадалки, заклинатели, чародеи или маги), которые при помощи гадания выясняли причину болезни и совершали ритуалы изгнания духов. Однако существовали и «темные маги», которые, наоборот, насылали болезнь и смерть по желанию заказчика. Такого рода гаданием-лечением занимались также и синтоистские жрицы *мико*, влияние которых к периоду Камакура, правда, значительно ослабло. Помимо этого для выздоровления больного синтоистским храмам жертвовали различные сокровища и коней, так как они считались священными животными, обладающими магической защитной силой. Для отпугивания и изгнания злых духов бытовал обряд «звон тетивы» (когда натягивали и отпускали тетиву

лука), проводимый при родах. Также, чтобы защитить беременную женщину, ей давали особый ритуальный пояс [7; С. 246, 226]. Различные магические ритуалы совершались для лечения не только людей, но и животных, например в «Записках от скуки» Кэнко-хоси упоминается древнее заклинание (смысла которого не знали японцы уже той поры), произносимое для исцеления лошади [2; С. 77]. Вера в чудесное исцеление, омоложение и избавление от физических недостатков посредством волшебных предметов (среди которых «жемчужина сытости», кувшинчик с чудодейственным вином, «живая игла», черное полотенце, метелка из веток дерева, растущего на луне), молитв и магических формул нашла свое отражение и во многих повестях *отогидзоси*.

Наряду с обилием историй о сверхъестественных причинах и способах лечения болезней, в литературе эпохи Камакура-Муромати описываются и другие традиционные для той поры методы лечения: акупунктура, моксотерапия, фитотерапия, гидротерапия. Также литературные источники сообщают нам сведения об именах врачей той поры. Например, в «Непрощенной повести» Нидзё приводятся имена придворных лекарей — Танэнари и Моронари [7; С. 219]. «Перу» придворного лекаря Корэмунэ Токитоси принадлежит и трактат по медицине «Идансё» («Собрание медицинских советов», 1282). В нем содержатся сведения о лекарственных средствах растительного, минерального и животного происхождения, а также приводится классификация врачей в соответствии с их специализацией: *ми* — окулист, *хариш* — иглотерапевт, *кидзуиси* — «специалист по ранам», *хаи* — зубной врач, *сэккоцу* — костоправ, *сюи* — «специалист по опухолям», *гэкё* — «специалист по душевным болезням», *огониси* — «специалист по дурным ветрам», *сёниши* — педиатр, *хондо* — терапевт [3; С. 7]. В 1288 г. вышла в свет работа Тамба Юкинага «Эйсэй хиёсё» по гигиене, состоящая из 31 тома, в которой рассматриваются вопросы общей гигиены, гигиены питания и одежды, а также сексуальной жизни. Периодом Камакура датируется и книга по акушерству и гинекологии «Сансё рюидзусё» Мёнинбо Кенна (1261-1338), состоящая из двух томов. Первый том посвящен беременности и родам, а второй — послеродовому уходу за роженицей и ребенком [17; С. 176-177]. В 1546 (1547) году появилось печатное руководство по гинекологии и акушерству — трехтомное «Сэнсю фуджинхо» Нанджо Сокана [14; С. 493]. Вооруженные конфликты внутри страны, а также монгольские вторжения, привели к тому, что к XIV в. в японской медицине начинает формироваться отдельный раздел, посвященный лечению ранений и травм. Этим вопросам посвящены такие труды как «Кинсо рёдзисё» («О лечении резаных ран», 1356/1357) и «Кихо» («Черная магия», 1391) Норизанэ Томиникодзи [12; С. 89-110].

Медицина раннего периода эпохи Муромати отражена в работе врача-монаха Юрина «Фукудэнхо» («Благодетельный метод», 1362-1367), написанной каной. В этом двенадцатитомном сочинении были собраны достижения китайской и японской медицины, вместе с комментариями автора. Помимо этого «Фукудэнхо» содержит классификацию болезней: болезни кожи, внутренние болезни, переутомление, истощение, простудные болезни, инфекционные, лихорадки, кашли, женские болезни, детские болезни, язвы и нарывы, болезни конечностей, внезапные болезни. В этот же период монахом Сякусэем был составлен «Готай мибун сю» («Описание человеческого тела по пяти частям», 1369), в котором давалось описание органов человеческого тела, а также известных в то время болезней [1; С. 84-85]. В эпоху Муромати происходило оформление японских школ стоматологии и офтальмологии. Развитие стоматологии в Японии связано с фамилией Тамба: первым японским стоматологом считается известный врач эпохи Хэйан Тамба Ясуёри (912-995) — автор древнейшего из дошедших до нас японских медицинских трактатов «Исинхо» (982-984). Первой монографией по стоматологии явилось сочинение Тамба Тикаясу «Котю хидэн» (1531) [16; С. 340]. В свою очередь история офтальмологии в Японии связана с фамилией Маджима [16; С. 327-329]. Среди трактатов о медицине периода Муромати следует упомянуть и работу известного политического деятеля той эпохи Хосокава Кацумото (1430-1473) «Рэирансю» о медицинских суевериях (1472) [17; С. 164].

Величайшими врачевателями Японии периода Сэнгоку (эпохи «воюющих провинций») и годов Адзуты-Момояма (1573-1603) — переходного периода от эпохи Муромати к эпохе Эдо (1603-1868) были Нагата Токухон (1512-1630), Тасиро Санки (1465-1537) и Манасэ Досан (1507-1594). Последние стали основателями одной из главных школ медицины кампо — школы Госэй-ха («Школа более поздних достижений в медицине»). После своего пребывания в Китае Тасиро Санки привез в Японию китайские медицинские теории периода Цзинь-Юань (в частности, школы Ли Дунъюаня и Чжу Даньси), которые и легли в основу школы Госэй, наряду с идеями неоконфуцианства. В XVI в. школа Госэй стала одной из ведущих благодаря наиболее известному ее представителю — Манасэ Досану, автору труда «Кэйтэкисю» («Руководство», 1571-1574) и основателю частной медицинской школы «Кэйтэки-ин» в Киото. «Кэйтэкисю» состоит из восьми томов: первый том посвящен внутримозговому кровоизлиянию и обморожению; со второго по пятый — симптоматике и диагностике; шестой — судорогам, проказе, лечению ранений, гериатрии; седьмой — акушерству и гинекологии; восьмой — педиатрии [17; С. 180]. Манасэ Досан стал автором первой в Японии работы, посвященной рассмотрению сифилиса, которая вышла в

1563 (1564) году [15; С. 131], а также двухтомного труда под названием «Игаку тэнсёки», где описывались болезни известных людей [13; С. 300]. В отличие от представителей школы Госэй Нагата Токухон (он также учился у Тасиро Санки) был сторонником «естественного метода», который зачастую противоречил методам китайской медицины [11; С. 462].

В период Муромати происходят первые контакты японцев с европейцами. Португальские миссионеры, прибывшие в Японию, привезли с собой и достижения европейской медицины той поры. В 1556 г. врач-хирург и миссионер Луиш де Алмейда (1525–1583) организовал в городе Фунаи (ныне г.Оита) первую в Японии европейскую больницу, а в 1568 г. иезуитской миссии был пожалован участок земли в Киото, где, помимо прочего, разбили сад с лекарственными травами [11; С. 463, 1; С. 86]. Однако это первое знакомство с европейской медициной не было систематическим, поэтому заметного влияния на медицину Японии той эпохи не оказало. В целом, медицинские представления периодов Камакура и Муромати складывались под значительным влиянием китайской медицины, знания о которой распространялись в Японии, в первую очередь, благодаря буддийским монахам, многие из которых сами посещали Китай и привозили оттуда различные сочинения и медицинские сведения практического характера. Буддийские храмы в Японии становились центрами хранения, изучения и распространения медицинских знаний. В связи с этим многие известные врачи и авторы медицинских трактатов данного исторического периода были буддийскими монахами. Буддизм сыграл значительную роль в становлении японской медицины не только потому, что вместе с буддийским учением в Японию проникла и китайская медицина, но и благодаря идее милосердия и сострадания ко всему живому, являющейся неотъемлемой частью учения Будды. Однако наряду с китайской медицинской наукой и буддийскими идеями, средневековые японские представления о медицине еще долгое время несли отпечаток древних шаманских ритуалов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Воробьев М.В., Соколова Г.А. Очерки по истории науки, техники и ремесла в Японии. М.: Наука, 1976. 231 с. (Культура народов Востока).
2. Восточная новелла. М.: Изд-во вост. лит., 1963. 320 с.
3. Грачев М. Медицина в древней Японии // Япония. Путь кисти и меча. 2003 (7). №3. С. 4-13.
4. Десять вечеров: Японские народные сказки. М.: Художественная литература, 1965. 370 с.
5. Игнатович А.Н. Чайное действо. М.: Стилсервис, 2011. 493 с. (Буддизм в Японии: страницы истории).

6. Лепехова Е.С. Буддийские обряды изгнания злых духов и буддийские медицинские трактаты в раннесредневековой Японии // Медицинская антропология и биоэтика. 2014. №2(8). URL: <https://journals.iea.ras.ru/medanthro/article/view/417>. (дата обращения 04.08.21)
7. Луна в тумане: Японская классическая проза. М.: Правда, 1988. 478 с.
8. Нидзё. Непрошенная повесть.
URL: http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=list_pages_categories&cid=31. (дата обращения 04.08.21)
9. Сутра о Наставнике-Врачевателе (藥師經, «Якуси-кё:»).
URL: <http://trubnikovann.narod.ru/Yakushi.htm>. (дата обращения 04.08.21)
10. Тысяча журавлей: Антология японской классической литературы VIII-XIX вв. СПб.: Азбука-классика, 2005. 992 с.
11. Berry J.C. Medicine in Japan: Its Development and Present Status // The Journal of Race Development. 1912 Apr. Vol.2, №4. P. 455-479.
12. Goble A.E. Confluences of Medicine in Medieval Japan: Buddhist healing, Chinese knowledge, Islamic formulas, and wounds of war. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2011. 203 p.
13. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part I. Medical History and Biography. General Works. Anatomy. Physiology and Pharmacology // Bulletin of the Medical library Association. 1954 Jul. №42(3). P. 287-327.
14. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part II. Acupuncture and Moxibustion. Bathing, Balneotherapy and Massage. Nursing, Pediatrics and Hygiene. Obstetrics and Gynecology // Bulletin of the Medical library Association. 1954 Oct. №42(4). P. 468-500.
15. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part III. Urology, Syphilology and Dermatology. Surgery and Pathology // Bulletin of the Medical library Association. 1956 Apr. №44(2). P. 125-159.
16. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part IV. Ophthalmology, Psychiatry, Dentistry // Bulletin of the Medical library Association. 1956 Jul. №44(3). P. 327-347.
17. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part V. Biblio-historical Addenda. Corrections. Postscript. Acknowledgments // Bulletin of the Medical library Association. 1957 Apr. №45(2). P. 164-219.

REFERENCES

1. Vorob'ev M.V., Sokolova G.A. Ocherki po istorii nauki, tekhniki i remesla v Yaponii. M.: Nauka, 1976. 231 s. (Kul'tura narodov Vostoka).
2. Vostochnaya novella. M.: Izd-vo vost. lit., 1963. 320 s.
3. Grachev M. Meditsina v drevnei Yaponii // Yaponiya. Put' kisti i mecha. 2003 (7). №3. S. 4-13.
4. Desyat' vecherov: Yaponskie narodnye skazki. M.: Khudozhestvennaya literatura, 1965. 370 s.
5. Ignatovich A.N. Chainoe deistvo. M.: Stil'servis, 2011. 493 s. (Buddizm v Yaponii: stranitsy istorii).
6. Lepekhova E.S. Buddiiskie obryady izgnaniya zlykh dukhov i buddiiskie meditsinskie traktaty v rannesrednevekovoi Yaponii // Meditsinskaya antropologiya i bioetika. 2014. №2(8). URL: <https://journals.iea.ras.ru/medanthro/article/view/417>. (дата обращения 04.08.21)
7. Luna v tumane: Yaponskaya klassicheskaya proza. M.: Pravda, 1988. 478 s.

8. Nidze. Neproshenaya povest'.
URL: http://leit.ru/modules.php?name=Pages&pa=list_pages_categories&cid=31. (data obrashcheniya 04.08.21)
9. Sutra o Nastavnike-Vrachevatele (薬師経, «*Yakushi-ke*»):
URL: <http://trubnikovann.narod.ru/Yakushi.htm>. (data obrashcheniya 04.08.21)
10. Tsyacha zhuravlei: Antologiya yaponskoi klassicheskoi literatury VIII-XIX vv. SPb.: Azbuka-klassika, 2005. 992 s.
11. Berry J.C. Medicine in Japan: Its Development and Present Status // The Journal of Race Development. 1912 Apr. Vol.2, №4. P. 455-479.
12. Goble A.E. Confluences of Medicine in Medieval Japan: Buddhist healing, Chinese knowledge, Islamic formulas, and wounds of war. Honolulu: University of Hawai'i Press, 2011. 203 p.
13. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part I. Medical History and Biography. General Works. Anatomy. Physiology and Pharmacology // Bulletin of the Medical library Association. 1954 Jul. №42(3). P. 287–327.
14. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part II. Acupuncture and Moxibustion. Bathing, Balneotherapy and Massage. Nursing, Pediatrics and Hygiene. Obstetrics and Gynecology // Bulletin of the Medical library Association. 1954 Oct. №42(4). P. 468–500.
15. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part III. Urology, Syphilology and Dermatology. Surgery and Pathology // Bulletin of the Medical library Association. 1956 Apr. №44(2). P. 125–159.
16. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part IV. Ophthalmology, Psychiatry, Dentistry // Bulletin of the Medical library Association. 1956 Jul. №44(3). P. 327-347.
17. Mestler G.E. A Galaxy of Old Japanese Medical Books with Miscellaneous notes on Early Medicine in Japan. Part V. Biblio-historical Addenda. Corrections. Postscript. Acknowledgments // Bulletin of the Medical library Association. 1957 Apr. №45(2). P. 164–219.